

Зачать ребёнка в период траура по родителям — дело не большое, но и не маленькое. На крайний случай ради осторожности можно подделать его дату рождения и спокойно жить дальше. Да даже если не подстраховываться и не подделывать документы, до тех пор, пока никто не донесёт, проблем быть не должно.

Помощник Лян был достаточно осторожен. После рождения сына он подделал записи в домовоей книге, так что, даже если бы кто-то заранее все подсчитал, придраться было бы не к чему. Но обмануть так можно было лишь простых людей. Если бы Императорская Стража или одна из Оград захотела, они выяснили бы во сколько лет его мать говорить начала, не то что такой секрет.

Любой императорский чиновник должен был следить за своей репутацией. Пока никто не предъявил обвинений, запятнана она или нет — не важно, но вот как только обвинения будут выдвинуты, тот должен оставаться под домашним арестом и ждать вердикта. Таковы были правила.

Стоило Тан Фану чуть-чуть успокоиться, как он тотчас спросил:

— Твоих рук дело?

— Хотелось бы, но, к сожалению, меня опередили. Это Суй Джоу отправил людей нарыть на него информацию.

С тех пор, как Тан Фан передал ему через Пань Биня парочку идей, Ван Джи оставался в долгу перед Тан Фаном. Тот был лишь мелким чиновником пятого ранга, но раз за разом помогал ему. Ван Джи нельзя было назвать хорошим человеком, но он был достаточно высокомерен и не желал безвозмездно пользоваться чужой добротой.

Как говорится, денежный долг отплатить легко, а вот за помощь рассчитаться сложно. Вопреки его ожиданиям, он так и не смог отыскать возможность расплатиться с Тан Фаном. Ван Джи пока не мог вернуть Тан Фану должность, однако отомстить Лян Вэньхуа был вполне способен.

Но его всё-таки обошли.

Разве мог командующий Ван не злиться?

Тан Фан утвердительно хмыкнул, на сердце у него потеплело.

Он знал, что Суй Джоу, должно быть, отомстил Лян Вэньхуа за его отстранение. Однако они с Тан Фаном были хорошими друзьями, так что, дабы избежать подозрений в предвзятости, Суй Джоу не стал докладывать обо всём напрямую и вместо этого использовал надзорного цензора Шангуань Юна, чтобы тот выдвинул обвинения.

Поскольку Тан Фан больше не ходил на службу, новости он узнавал не сразу.

— Насколько мне известно, Шангуань Юн и Императорская Стража не ладят. С чего бы ему поступать так?

— Шангуань Юн из префектуры Сунцзян провинции Хуатин, — коротко ответил Ван Джи.

И Тан Фан сразу всё понял: дело было в министре Чжане, которого первый министр Вань Ань сослал в Нанкин. Тот тоже был из префектуры Сунцзян!

Оказывается, Шангуань Юн мстил за Чжан Ина!

— Шангуань Юн — земляк Чжан Ина, и его младший товарищ, — продолжал Ван Джи. — Они частенько общались. Шангуань Юн не осмелился нападать на Вань Аня, но вот против Лян Вэньхуа хватило духу выступить. Не знал, что Суй Гуанчуань научился убивать чужими руками!

— А что насчет Лян Вэньхуа? — спросил Тан Фан. — Сидит дома и думает о своём поведении?

— Скажешь тоже, — усмехнулся Ван Джи. — В последние дни столько всего произошло! У Лян Вэньхуа этого ни стыда ни совести! Вместо того, чтобы сидеть дома, настоял на том, чтобы каждый день шататься в Министерство. Но чем больше он артачился, тем больше его критиковали. Эти цензоры целыми днями дурака валяют. Как рой мух, ищущих трещины в яичной скорлупе. Разве они могли спустить ему подобное с рук? Набросились на Лян Вэньхуа с обвинениями. Даже Его Величество встревожился. Вань Аню ничего не оставалось, кроме как временно перевести его из столицы.

Видя злорадство на его лице, Тан Фан догадался:

— Перевести в Нанкин?

Ван Джи расхохотался, потеряв ладони:

— А то! Отправился составить компанию старику Чжану! Враги встретятся лицом к лицу — полетят клочки по закоулочкам! Сожрут друг друга!

Тан Фан покачал головой, раздумывая, что, коли так, это действительно должно быть то ещё представление.

Но увидеть этого он всё равно не сможет. По крайней мере после всего произошедшего мечта Лян Вэньхуа о должности министра стала несбыточной.

Разница между Ван Джи и Шан Мином заключалась в том, что Шан Мин был приспешником Вань Аня, тогда как Ван Джи Вань Аня терпеть не мог. Лян Вэньхуа неплохо помогал Вань Аню, так что теперь, когда с ним было покончено, Ван Джи наблюдал за происходящим и радовался.

— Командующий Ван, у тебя какая-то странная позиция! — не мог не указать ему Тан Фан.

— И что в ней странного? — удивился Ван Джи.

— Сам посмотри, — продолжал дразнить его Тан Фан. — В глазах окружающих ты человек

Благородной наложницы Вань, а Вань Ань цепляется за неё. Теперь, когда Лян Вэньхуа понизили, ты должен пожалеть его, но вон как злорадуешь! Как-то нехорошо!

Ван Джи молча закатил глаза.

Тан Фан продолжил уже серьезно:

— У Вань Аня такая же фамилия, как у Благородной наложницы Вань, и он всячески пытается выставить себя её родственником. Другими словами, благодаря этому он крепко сидит на посту первого министра, а другие всячески пытаются подмазаться к нему. Шан Мин заключил союз с Вань Анем, а значит, они теперь в одной фракции. А что насчет тебя? Ты не ладишь с Шан Мином, ненавидишь Вань Аня, но и сторону Хуай Эня не занимаешь. Да и Благородная наложница к тебе охладела. Твоё положение можно описать тремя словами.

Один. Как. Перст!

Тан Фану не нужно было произносить эти слова, они и сами всплыли в мыслях Ван Джи.

Он похолодел от страха, а его высокомерное лицо несколько исказилось.

Если, выслушав план Тан Фана, Ван Джи решил, что тот достаточно неплох и реализуем, то после разговора о Лян Вэньхуа его беспокойство вернулось и стало в сто раз сильнее.

Он сидел как на иголках: хотелось тотчас бежать во дворец!

Но что он мог сделать во дворце?

Благородная наложница Ван под любым предлогом избегала встречи с ним, что уже было нехорошим сигналом.

Ван Джи нахмурился и с силой сжал подлокотники. Его лицо стало серым, как туча. Он встал и торжественно поклонился Тан Фану:

— Прошу мастера научить меня.

Да уж, теперь он обращался не по имени, а «мастер». Просто невероятно!

Это прекрасно демонстрировало, что Ван Джи был не из тех, кто не в силах отказаться от своего позёрства. Просто ему сначала нужно было убедиться, что его собеседник этого достоин.

... Типичный прагматик.

Тан Фан конечно же тоже встал, чтобы помочь ему подняться.

— Командующий Ван, не стоит, — тепло проговорил он. — То, что я пришел на эту встречу, уже говорит о моих намерениях. Ещё не всё потеряно.

Ван Джи только этого и добивался. Он тотчас прекратил устраивать сцену:

— Тогда скорее поделись со мной.

Если раньше из-за разницы в статусах Ван Джи говорил и вел себя несколько высокомерно, то теперь он относился к Тан Фану как к равному.

Потому что, как показала жизнь, Тан Фану не нужна была его помощь в продвижении по службе. Несмотря на то, что теперь он был лишён должности и не в состоянии отомстить, он всё ещё мог рассчитывать на Суй Джоу. Тот был очень талантлив, да и император ценил его — назначение на пост командующего Императорской стражи было не за горами.

А Ван Джи, напротив, лишь прибегал к Тан Фану за советом и был многим ему обязан. Тот никогда не просил ничего взамен и всегда с охотой являлся на встречу с ним, чтобы помочь. Ни с чем не сравнимая верность!

Ван Джи был не из тех слепцов, что не отличают добро от зла. Просто, добившись небывалых высот в столь юном возрасте, он несколько забылся. Да к тому же неоднократные победы на границе за последние два года добавили ему тщеславной уверенности в собственной исключительности.

Однако теперь благодаря Тан Фану спеси у него поубавилось, осталось лишь переполнявшее сердце достоинство.

— Я только что рассказал командующему Вану, что следует делать. Однако командующий Ван должен помнить кое о чём.

— Я готов услышать подробности.

— Я знаю, ты не сможешь поладить с фракцией Вань Аня и Шан Мина, но поскольку Благородная наложница Вань поддерживает тебя, ты не можешь не встать на её сторону. В глазах придворных ты человек дворца Добродетели.

Дворец Добродетели принадлежал Благородной наложнице Вань. И придворные чиновники порой использовали его название вместо упоминания её имени.

Ван Джи не особо церемонился:

— Верно. По правде говоря, положение у меня очень затруднительное. Мне не на кого положиться, да и мне никто не доверяет.

— Что Благородная наложница Вань, что Вань Ань, — продолжил Тан Фан. — Они оба зависят от воли Его Величества. Ты должен быть предан Его Величеству. Кроме того, как я только что говорил, Западная Ограда — палка о двух концах. Если используешь её правильно, принесёт тебе огромную пользу.

— Я хочу ещё кое о чём спросить тебя.

— Пожалуйста, спрашивай.

— В прошлый раз после расследования дела Восточного Дворца, Его Высочество Наследный принц узнал, что я помог ему и взглянул на меня другими глазами. Он как-то раз даже поручил Хуай Энью передать мне благодарность. И старик Хуай Энъ теперь лучшего мнения обо мне.

Тан Фан догадывался, что тот хочет сказать что-то ещё, так что внимательно слушал, не перебивая.

— Но наследный принц — это лишь наследный принц. До тех пор, пока он не взойдёт на престол, он остается лишь наследником. Благородная наложница всегда косо на него смотрела, но он нигде не оступался и у неё не было повода выступить против него.

— Из дела Восточного дворца, — слабо кивнул Тан Фан, — видно, что между Благородной наложницей и наследным принцем рано или поздно обязательно вспыхнет конфликт.

Благородная наложница Вань убила мать наследного принца. Разве она не осознавала своей вины? Как та, что привыкла судить людей по себе, могла поверить, что наследный принц не собирается мстить ей? Каким бы добрым и нежным он ни был, она всегда видела в нем помеху. Если бы она смогла заменить наследного принца на кого-то другого, она по крайней мере, смогла бы спать спокойнее.

Дело Восточного дворца было как предохранитель, который обнажил так давно образовавшееся между ними напряжение.

— Если наступит такой день, когда решение Его Величества будет не в пользу наследного принца, — медленно проговорил Ван Джи, — как думаешь, я должен встать на сторону Его Величества или на сторону наследного принца?

Вопрос этот был слишком болезненным. Ван Джи, должно быть, долго вынашивал его прежде, чем задать, выдав терзавшее сердце сомнение.

Это было главной причиной, по которой он колебался в выборе стороны.

В комнате были лишь они двое. Однако Ван Джи тотчас пожалел о сказанном.

Если бы Тан Фан оказался человеком ненадежным и передал бы кому-то его слова, политической карьере Ван Джи пришел бы конец.

— Оставим пока моральную сторону вопроса, — отвечал Тан Фан. — Командующий Ван с тем же успехом может подумать и о том, что произойдет, если цель дворца Добродетели будет достигнута. Если назначат нового наследного принца, принесёт ли тебе пользу то, что он взойдет на престол? Вокруг Благородной наложницы Вань полно людей, не ты один, а нынешний наследный принц добрый и искренний. Он обязательно запомнит доброту того, кто протянул ему руку помощи в трудные времена. Сам посуди, что для тебя хорошо, а что плохо.

Ван Джи задумался. Он прислушался к его словам, но, чтобы обдумать сказанное, требовалось больше времени. Он не мог сразу сообщить Тан Фану о своём решении.

— Легко тебе говорить, — ответил Ван Джи. — Ты не был на моём месте и не знаешь, что значит ходить по тонкому льду.

— Как говорится, — улыбнулся Тан Фан, — способные люди работают больше. Иначе как командующий Ван может быть могущественнее меня и занимать столь высокое положение? Чем больше власть, тем выше ответственность.

— Хватит болтать. Поскольку ты покидаешь столицу, будем считать сегодняшний ужин за прощальный.

— Открою тебе секрет.

Ван Джи вопросительно посмотрел на него.

— На самом деле, после того как я получил должность в Императорской академии, мы с товарищами тайно ходили в бордель выпить и повеселиться.

Ван Джи был сбит с толку.

— Зачем ты мне об этом рассказал?

— Секрет за секрет, — слабо улыбнулся Тан Фан. — Чтобы ты не беспокоился, что я расскажу о сегодняшнем разговоре.

Ван Джи ошарашенно уставился на него.

На самом деле, после столь продолжительного общения он доверял Тан Фану, иначе бы не сидел здесь и не обсуждал с ним столь важные вопросы. Однако странности Тан Фана до сих пор вводили его в ступор.

По крайней мере после слов Тан Фана царившая в комнате напряженная атмосфера рассеялась.

Когда Тан Фан вышел из павильона Сяньюнь, почти пробила вторая стража (21:36).

Покинув улицу, на которой располагался ресторан Сянкэ, он оставил позади себя всю суету и шум ночного города. По обе стороны располагались тихие дома, в некоторых окнах которых всё ещё горел свет: скорее всего, учёные читали при свете фонарей или женщины спешили сшить зимнюю обувь для своей семьи.

У Тан Фана больше не было должности, однако статус чиновника сохранялся, так что комендантский час на него не распространялся.

Выпив много алкоголя, он неизбежно несколько охмелел, однако его разум оставался трезв. Тан Фан медленно шёл домой, глядя на луну, и не мог не вспомнить о той ночи пару лет назад, когда он также поздно возвращался после пьянки и наткнулся на демона Белого Лотоса, притворяющегося призраком. Суй Джоу тогда подоспел вовремя.

Дав волю своим мыслям, он внезапно увидел знакомый переулок.

Та же темная дорога, что и в прошлый раз.

Разница заключалась лишь в том, что у самого переулочка теперь стоял человек с фонарем в руке.

Этот знакомый силуэт сначала несколько напугал его, но приглядевшись, Тан Фан двинулся вперёд, ускорив шаг.

Конечно же это был Суй Джоу.

Он стоял здесь посреди ночи явно не для того, чтобы кормить комаров.

— Боялся, что ты вернёшься поздно и не увидишь дороги, — сказал он Тан Фану.

Тан Фан вышел из павильона Сяньюнь с фонарём в руке, однако свеча в нём уже почти погасла и была не так ярка, как у Суй Джоу.

Яркий свет фонаря, казалось, согревал сердце.

— Спасибо, — Тан Фан слабо улыбнулся.

Он благодарил не только за то, что Суй Джоу вышел встретить его.

Они оба в глубине души прекрасно знали, что есть множество вещей, которые не нуждаются в объяснениях.

Объяснить их — значит лишить смысла.

Порыв ветра заставил фонарь в руке Тан Фана замигать, а затем и вовсе погаснуть.

Единственным источником света остался фонарь Суй Джоу.

Мягкий мигающий свет обрамлял подбородок Тан Фана, делая его настолько прекрасным, что и словами не описать.

Должно быть, это и было то самое явление, про которое говорят: «красота проявляется в свете свечи».

— Давай, пойдем домой.

Тан Фан не мог просто приехать навестить свою сестру. Семья Хэ, в которую вошла Тан Юй, была очень большой. Целых три поколения жили под одной крышей — а это куча родственников. Тан Фан был лицом семьи Тан Юй, так что необходимо было приготовить много подарков.

К счастью, в столице у ног Сына Неба можно было найти всё, что душа пожелает. Тан Фан потратил несколько дней, чтобы наконец все купить.

После этого безобразия господин Тан потерял сбережений по меньшей мере за несколько лет.

Изначально он планировал купить дом. А Дун была уже большой девочкой и ей не подобало жить под одной крышей с Суй Джоу. Это ни в коем случае не означало, что Суй Джоу думал об А Дун в «таком» плане, просто в глазах посторонних мужчины и женщины должны были держаться друг от друга на расстоянии, и нужно было позаботиться о репутации А Дун. Кроме того, каким бы толстокожим ни был Тан Фан, он не мог всю жизнь прожить в чужом доме.

Денег, что Суй Джоу помог ему сэкономить за последние пару лет, должно было хватить на покупку недорогой столичной недвижимости, однако Суй Джоу надеялся, что они смогут жить рядом. Конечно же для того, чтобы позаботиться друг о друге в случае чего. Тан Фан тоже хотел бы этого, но, к сожалению, дома по соседству с Суй Джоу, были слишком дорогими, да и свободных не находилось.

Но так получилось, что чиновник, живший рядом с Суй Джоу, был переведён в другой город и не планировал возвращаться ближайшие лет пять. Владелец хотел продать дом, и хоть цена была достаточно высока, всех сбережений Тан Фана вместе с парочкой картин, как раз хватило бы.

Но после того, как он купил подарки для семьи Хэ, в собранной им сумме образовалась огромная брешь.

Сердце господина Тана истекало кровью вместе с серебром, что утекало у него из рук...

Истекало-то истекало, но подарки купить было необходимо. Приобретя все, что нужно, Тан Фан попрощался с Суй Джоу и А Дун и покинул столицу вместе с Цянь Сан-эром.

Перед отъездом он доверил покупку дома Суй Джоу, разрешив принять решение по своему усмотрению. Деньги ему пришлось занять у Суй Джоу. В любом случае, их отношения уже достигли того уровня, когда «всё твоё — моё, а моё — твоё». Ему постоянно приходилось занимать деньги, так что он уже привык к этому...

Его сопровождали двое из Императорской Стражи. Одним из них был Цзунци Янь Ли, что вместе с ними ездил в округ Гун.

У Тан Фана больше не было должности, в то время как Цзунци имел седьмой ранг. То, что величественному служащему Императорской Стражи приходилось играть роль телохранителя бездельника, было несколько неправильно, однако Тан Фан ничего не мог с этим поделать: Суй Джоу был очень настойчив и поставил ультиматум:

Либо с ними, либо никак.

Беспомощный господин Тан был вынужден смириться с этим вопиющим «злоупотреблением властью».

Конечно же он не считал, что Суй Джоу таким образом следит за ним или что-то в этом духе,

просто глава Двора Суй беспокоился о нём в столь своеобразной манере.

Повозка катилась, колеса стучали. Однако пассажирами её были не люди, а подарки. Вел повозку Цянь Сан-эр.

Тан Фан, Янь Ли и второй служащий ехали верхом. После поездки в округ Гун Тан Фан уже привык передвигаться на лошадях, к тому же ехали они, в отличие от прошлого раза, когда им постоянно приходилось прищипывать лошадей, медленно. Если уставали, останавливались и отдыхали, а продолжали путь, когда сами того желали. Столь неторопливое и беззаботное путешествие было всем только в радость.

— Старина Янь, мне очень жаль, что тебе пришлось сопровождать меня. Я побеспокоил тебя!
— виновато произнес Тан Фан.

Янь Ли радостно улыбнулся:

— О чём говорит господин Тан? Мне выпал редкий шанс погонять балду, я должен поблагодарить господина Тана!

— Я больше не господин. Если не возражаешь, можешь звать меня по имени в быту, Жунцин.

Янь Ли был мастером боевых искусств, однако чувства такта лишен не был:

— Так не пойдет! Ты лучший друг нашего графа, так что я буду звать тебя «молодой господин»!

Тан Фан не стал переубеждать его:

— Как хочешь.

Янь Ли бросил взгляд на повозку с накупленными Тан Фаном подарками и с любопытством спросил:

— Неужели в семье Хэ так много людей? Не слишком ли много подарков везёт молодой господин?

— Это немного, — покачал головой Тан Фан. — Боюсь, даже мало. Хоть округ Сяньхэ и невелик, семья Хэ — семья местных чиновников. Её нынешний глава Хэ Ин раньше занимал должность левого государственного посланника управления Чжэцзяна, а теперь отдыхает на пенсии. Его старший сын Хэ И сдал Императорский экзамен и теперь служит чиновником в провинции.

В те времена сдать Императорский экзамен было нелегко, а случаи, когда и отец, и сын становились чиновниками, были редки. Такие семьи, как Хэ, действительно запросто могли стать семьями наследственных чиновников. Отец Хэ Ина тоже был чиновником, но он давно умер, так что упоминать его не было смысла.

— Мне знакомо имя «Хэ Ин». Но раз уж ты заговорил о Хэ И, он и есть муж твоей сестры?

— Нет, моего зятя зовут Хэ Линь, он второй сын семьи Хэ.

— Тоже чиновник?

— Он не чиновник.

— Сдал провинциальный Императорский экзамен?

Тан Фан тихо кашлянул:

— И провинциального экзамена он не сдал...

Янь Ли: «...»

Он не осмелился больше задавать вопросов. Кажется, это было бы несколько неуместно.

Тан Фан сам дал ответ на столь мучающий того вопрос:

— Мой зять очень талантлив, его с детства считали гением. Думаю, ему просто не везёт. После стольких неудачных и провальных попыток он... смог сдать лишь окружной экзамен.

На лице Янь Ли читалось крайнее удивление.

Окружной экзамен был самой низшей ступенью для ученых. Те, кто не сдал его, могли зваться лишь новичками. Конкуренция на императорских экзаменах была очень жёсткой, многие за всю жизнь не могли сдать даже первого этапа. Те, кто не смог сдать провинциальный экзамен, могли, по крайней мере, стать учителями в своих родных городах. Так что в Великой Мин даже тех, кто окружной экзамен сдал, было достаточно мало.

Но это среди простых людей.

В данном случае проблема заключалась в том, что тот был частью семьи Хэ, три поколения которой были чиновниками. Его отец имел третий ранг, а старший брат сдал Императорский экзамен, тогда как сам Хэ Линь и провинциальный этап сдать не мог, лишь окружной, что даже звучало слишком жалко.

Особенно для столичных людей, вроде Янь Ли, которые каждый день имели дело с чиновниками всех сортов, в том числе и министрами Кабинета. Он полагал, что учёный, сдавший лишь окружной экзамен, ни секунды его внимания не заслуживает.

Однако, чтобы не смущать Тан Фана, он попытался утешить его:

— Твой зять еще молод. Должно быть, ему просто не повезло. Как нахлынет потом удача — не остановить будет.

Тан Фан рассмеялся:

— Кроме старшего брата, который служит в другой провинции, у моего зятя есть еще младший брат. Слышал, он пару лет назад тоже сдал окружной экзамен, однако понятия не имею, сдал ли провинциальный. Кроме того, в семье Хэ много женщин, братьев отца Хэ и так далее. Большая часть семьи Хэ живёт в Сяньхэ и частенько навещает друг друга, но у меня было не так много денег на подарки. Так что, на самом деле, их маловато.

Янь Ли уже давно хотел сменить тему, так что, услышав эти слова, закивал: «Да-да!»

Они болтали по пути, останавливались и снова трогались в путь. Из-за того, что двигались столь медленно, а также потому, что Тан Фан понимал, что у его сестры много дел, как у замужней женщины, он не написал ей заранее о времени прибытия, решив, что просто приедет и всё.

В это время в окружной столице Сяньхэ одна семья устраивала пир.

Были объявлены результаты осенних провинциальных экзаменов этого года, и один из сыновей этой семьи сдал их. Старик был так счастлив, что велел устроить праздник, дабы отпраздновать это радостное событие.

Хозяева праздника были не обычными людьми. Приглашения на него получили все важные лица округа. Даже окружной магистрат лично пришёл поздравить их.

Те, кто не получили приглашения, приложили все усилия, чтобы попасть на пир и отведать угощений. А если бы у них к тому же вышло завести знакомства с членами этой семьи или местными чиновниками, это пошло бы им на пользу.

Излишне говорить, что фамилия семьи была Хэ. Это была именно та семья, частью которой стала старшая сестра Тан Фана Тан Юй.

Виновником торжества же стал не зять Тан Фана Хэ Линь, а его младший брат — Хэ Сюань, младший сын семьи Хэ.

Старший сын рождается, чтобы быть лицом семьи, а младший — чтобы его любили. Младшенький сдал провинциальный экзамен — старшие члены семьи Хэ были очень рады. Дом сиял праздничными фонарями и ломился от желавших поздравить их гостей, так что руки отваливались от количества полученных красных конвертов, а людей становилось все больше и больше. Многие и без приглашения желали зайти под шумок, однако были тотчас остановлены.

Главный зал и внутренний двор были заставлены более чем дюжиной столов. Находившиеся в зале были большими шишками округа: магистрат, его заместитель, секретарь и другие чиновники, а также именитые дворяне, друзья семьи Хэ, родственники и так далее. Рассажены они были в соответствии со статусом. Менее именитые гости сидели во дворе.

На кухне царил ажиотаж, блюда лились рекой. Поговаривали, что поваров пригласили специально из столицы, еда восхитительно пахла и была необычайно вкусной.

Гостей полон дом, все места заняты. Среди пришедших, конечно же, были не только мужчины — они взяли с собой и жён. Те праздновали во внутренних покоях, где также было накрыто больше дюжины столов. Женщины семьи Хэ сидели за разными столами, чтобы развлекать гостей и не давать им скучать.

— Третий мастер сегодня сдал провинциальный экзамен! Следующей весной он наверняка беспрепятственно сдаст Императорский с первой попытки и принесёт славу своему роду!

Гости, сидевшие за одним столом с женой сегодняшнего виновника торжества госпожой Вэй, обязательно должны были сказать что-то приятное.

Госпожа Вэй, услышав эти слова, просияла. Улыбка у неё уже давно была до ушей, однако и о скромности забывать не следовало:

— Глупости! Не говори так! В этом мире столько талантливых людей. Моему мужу просто повезло, так что не будем делать поспешных выводов. Если об этом прознают, решат, что мы слишком зазнались!

Её знакомая улыбнулась:

— Не скромничай. Твоему супругу всего двадцать пять, а он уже сдал провинциальный экзамен. Для нашей Великой Мин он уже выдающийся человек. В Поднебесной полно стариков семидесяти-восемидесяти лет, которые до сих пор лишь окружной этап и сдали!

Говорившая не имела в виду ничего такого, однако слушатели тотчас вспомнили кое о ком. После этих слов взгляды всех устремились к соседнему столу.

Причиной тому была никто иная, как Тан Юй, вторая невестка семьи Хэ, что развлекала за ним гостей.

В соответствии с обычаями посторонние должны были звать её госпожой Хэ Тан.

Госпожа Вэй взглянула на Тан Юй, которая сидела как ни в чём ни бывало с мягкой, полной достоинства улыбкой на лице и передавала блюда женщинам подле себя. Слышала она их или нет, было неясно.

— Не стоит так говорить, — усмехнулась госпожа Вэй. — Взять, к примеру, нашего второго господина. Он талантлив и умен, но, к сожалению, ему не везёт. Уже столько раз экзамен провалил!

Родственница, сидевшая подле неё, скривила губы:

— Ему за тридцать, а он всё ещё не сдал экзамен. Боюсь, надежды нет.

— А строит из себя педанта и благородного мужа, — прошептала другая. — Слышала, он целыми днями сидит дома и учится до полусмерти. Только благодаря богатству семья Хэ до сих пор содержит этого бездельника. Иначе бы давно из-за него разорились, верно?

Госпожа Вэй сделала вид, что не расслышала эти слова, опустив голову, чтобы поесть. На самом же деле она улыбалась, не в силах скрыть радость на своём лице.

Старшему сыну семьи Хэ И было двадцать семь, когда он сдал Императорский экзамен. Если Хэ Сюань сможет сдать его на следующий год в двадцать шесть, он станет настоящей гордостью семьи Хэ. Неудивительно, что госпожа Вэй купалась в славе, ведь муж и жена — одно целое, и жены полагались на заслуги своих мужей.

Тем временем к столу Тан Юй подошла служанка и, наклонившись, что-то зашептала ей на ухо.

Тан Юй слегка изменилась в лице. Она тотчас встала и, отведя госпожу Вэй в сторону, тихо произнесла:

— Сестрица, второму господину нездоровится. Он вернулся в свою комнату отдохнуть. Я пойду проведаю его. Пожалуйста, присмотри тут за всем.

Госпожа Вэй изобразила удивление на своем лице:

— Второй господин болен? Может, позвать за доктором?

— Не стоит тревожить людей, — поспешила ответить Тан Юй. — Думаю, он выпил слишком много и решил отдохнуть. Я побеспокою тебя.

— Тогда иди, невестка, ступай!

Тан Юй поблагодарила её и последовала за служанкой.

Видя, что Тан Юй в спешке покидает праздник, присутствующие несколько удивились. Дождавшись, пока госпожа Вэй сядет, они поинтересовались у неё о случившемся.

— Говорит, что второй господин перепил и теперь ему дурно, — с улыбкой ответила та.

Присутствовавшие не были дурами и прекрасно понимали, что это значит.

— Боюсь, — рассмеялась одна, — дело не в вине, а в уксусе, верно?

Выпив уксуса, ощутишь кислоту в сердце.

Тан Юй не было рядом, так что говорить теперь можно было без стеснений.

— Хотите знать мое мнение? — вставила другая. — У этого второго Хэ ни стыда, ни совести. И так бесполезный, ещё и праздник в честь младшего брата портит. Думает, никто не поймет, что происходит?

— Вторая госпожа тоже такая жалкая, — добавила третья. — Талантлива и красива, а замужем за таким, как второй Хэ!

— Не говори так. Родители второй госпожи умерли, семья давно распалась. Только благодаря тому, что господин Хэ держит своё слово, она смогла войти в семью Хэ. Она должна быть благодарна.

Тан Юй очень переживала о своём муже и не слышала, что говорили о ней. Пройдя через ряд шумных праздничных столов, она подошла к дверям своей спальни. Дважды постучав и не дождавшись ответа, она толкнула дверь.

— Не входи! — раздался голос изнутри.

Не громкий, но очень раздражённый.

Послесловие автора:

Как что-то случилось, так зовешь мастером, а как все хорошо, то обзываешь дубиной. Командующий Ван, разве так переобуваться правильно, а?

Отлично, новый том начался~

Поскольку у автора Мяу IQ посредственный, дело в этом томе будет в принципе не сложным (*
^__^*)

Примечания переводчика:

Ооооо Суй Джоу с фонариком — это так мило и красиво... Я хочу картиночку!

Но вот его навязчивая гиперопека с элементами принуждения меня немного смущает.

Про этих кумушек, обвиняющих ТЮ в том, что у неё умерли родители... я промолчу... Хвалят мужика, который в 25 провинциальный экзамен сдал, а у ТЮ брат в 25 вообще чиновник 5 ранга! Правда его отстранили... хехе, но об этом пока никто не знает!

Еще тут попыхчу на тему того, сколько в древние времена было талантов загублено... Я имею в виду женскую половину населения. Женщина могла только заслугами мужа хвалиться, а мужики, которые ничего не добивались, сидели и страдали с низкой самооценкой. Что муж Тан Юй, что брат Суй Джоу. У Тан Юй брат такой умный, сама она тоже небось любого бы за пояс заткнула, будь нравы другие, но нет, её судят по мужу. То же самое могу сказать про жену брата СД. Она почему вредная такая? Я бы тоже вредная была на её месте. У неё там мож потенциал огого, а она вынуждена сидеть и поддерживать мужика, который ни в области науки, ни в военном деле ничего не добивается. Как представлю, мне плохо делается. Да тут и не только женщинам было бы проще, но и мужикам тоже. Не было бы вот этого «я мужик, я должен чего-то добиться». Сидели бы те, кто ничего не умеют, дома, поддерживали бы своих талантливых жен. Вдруг их талант был в великолепном ведении домашних дел? Эх, пошла я мечтать об идеальном мире ~

(а вообще, том тяжелый, я буду много бухтеть. Если не нравится, читать примечания переводчика не обязательно)

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1998387>